

Ч. У. Ледбитер
Краткий очерк теософии

Глава I

ВВЕДЕНИЕ

Что такое Теософия

В течение многих веков люди вопрошали, рассуждали и вели диспуты относительно великих основных истин, касающихся существования и природы Бога, его отношения к человеку и прошедших и будущих судеб человечества. И так радикально расходились люди по этим вопросам, и с такою горечью высмеивали они и нападали на верования друг друга, что возникло глубоко укоренившееся общее мнение, что относительно этих вопросов и не может быть определённого знания, а одни лишь смутные теории, затемнённые целой кучей неосновательных выводов из ложно поставленных посылок. И мнение это укоренилось несмотря на совершенно определённые, хотя нередко вполне невероятные утверждения, установленные относительно этих вопросов различными религиями.

Общераспространённое мнение это, хотя и естественное при существующих обстоятельствах, само по себе совершенно неверно. Имеется слишком много определённых фактов, обладающих неоспоримым значением, которые говорят противное. Теософия даёт нам эти факты; но она предлагает их не так, как это делают религии, не как предметы веры, а как предметы для изучения. Теософия не религия, но она стоит к религиям в таком же отношении, в каком к ним стояла древняя философия. Она не противоречит им, но объясняет их. Всё то, что в них есть неразумного, она отвергает, как недостойное Божества и унижительное для Него; всё же, что есть истинного в каждой из них, она принимает и объясняет, и таким образом соединяет их все в одно гармоническое целое.

Теософия утверждает, что истинное разрешение упомянутых важных вопросов достижимо, и что существует уже и ныне обширное поле относящихся сюда знаний. Она рассматривает все различные религии как изложения одной и той же истины с различных точек зрения, ибо — различаясь по названиям и подробностям, все религии согласны между собой относительно тех важнейших положений, которые одни только и имеют важное значение для жизни; относительно образа жизни, который должен вести хороший человек, относительно тех качеств, которые он должен в себе развивать и тех пороков, с которыми он должен бороться. Относительно этих жизненных вопросов, учения совершенно тождественны как у индусов, буддистов, последователей Зороастра и магометан, так и у иудеев и христиан.

Для начинающих знакомиться с теософией, её можно определить как разумную теорию Вселенной, но для того, кто изучал её, она не теория, а факт; ибо перед нами — действительно определённая наука, доступная для изучения, и все положения этой науки могут быть проверены исследованием и личным опытом всех, кто бы пожелал развить в себе свойства, необходимые для подобного исследования. Теософия имеет дело с великими фактами природы поскольку они известны нам, и она даёт нам очертания плана нашего уголка Вселенной.

Как приобретаются эти познания

Каким образом может быть узнан этот план? — спросят читатели. Кто открыл его? Нельзя говорить об его открытии, так как в действительности он всегда был известен человечеству, хотя

время от времени его и забывали в некоторых частях света. Всегда существовала группа высоко развитых людей не из одной нации, а из всех передовых народностей, которые владели им в полноте; и всегда существовали их ученики, изучавшие этот план в подробностях, тогда как в широких очертаниях он был известен и всему остальному миру. Такая же группа высоко развитых людей существует и ныне, и теософические учения обнародываются для западного мира под их внушением, при посредстве небольшого числа их учеников.

Несведущие в этих вопросах иногда настойчиво утверждают, что если бы это было так, истины эти были бы давно обнародованы; и при этом они бросают обладающим таким знанием несправедливое обвинение в том, что они замалчивают и удерживают его в свою пользу в ущерб всему остальному миру. Им неизвестно, что все, когда-либо искавшие этих истин с серьёзной настойчивостью, всегда оказывались способными находить их, и что западный мир начинает серьёзно искать их только в наше время. В течение нескольких столетий духовная жизнь Европы вращалась в области грубых суеверий; а когда под конец явилась реакция, вызванная нелогичностью и фанатизмом этих верований, она породила период атеизма столь же неразумный и фанатический, только направленный в противную сторону. И лишь в наше время начинают встречаться люди, более скромные и разумные, которые допускают, что они ровно ничего не знают в этих вопросах и что следовало бы поискать в ином месте тех ценных сведений, которых им недостаёт.

Хотя такие разумные исследователи пока ещё составляют незначительное меньшинство, Теософическое Общество было основано, чтобы соединить их воедино, а теософическая литература стала доступной для всех, желающих читать, изучать и внутренне усвоить эти великие истины. Её книги не навязывают своих учений силой, но лишь делают их доступными для тех, кто чувствует в них нужду. По крайней мере, мы не находимся том заблуждении, в котором пребывают бедные надменные миссионеры, отваживающиеся проклинать на вечные времена всякого, кто не исповедует в точности того же, что и они. Мы полностью сознаём, что для тех, кто ещё не увидел свой путь к истине, всё в конце концов идёт к лучшему, как и для охотно её принявших. Всё же знание этой истины позволило нам многим тысячам людей легче переносить жизнь и встречать смерть только одно желание разделить это благо с остальными людьми заставляет нас говорить и писать об этих вопросах.

В общих очертаниях теософические истины были широко распространены в мире в течение тысячелетий, и они известны точно так же и в наши дни. Лишь на Западе, благодаря невероятному самодовольству европейцев, последние не только не знакомы с ними и до сих пор, но и поднимают на смех каждую крупницу этих истин, попадающуюся им на пути. Как и всякая наука, наука духа познаётся во всех подробностях лишь тем, кто посвящает всю жизнь для её изучения. Обладающие полным ведением — те, кого мы называем Адептами — развивали терпеливо в себе те силы, которые необходимы для точного знания в области духа. Существует коренная разница между методами оккультного исследования и методами современной науки; последняя устремляет всю свою энергию на усовершенствование своих орудий, тогда как оккультные методы стремятся к развитию самого наблюдателя.

Метод наблюдения

Подробные способы развития «наблюдателя» неуместны в этом предварительном очерке. Полное объяснение можно найти в других работах по теософии, сейчас же достаточно будет сказать, что это — лишь вопрос вибраций. Все впечатления, приходящие к человеку извне, достигают до него путём какой-либо вибрации при посредстве органов зрения, слуха, обоняния

или осязания. Следовательно, если человек сделает себя отзывчивым к добавочным вибрациям, от откроет себя и для добавочных впечатлений, он делается тем, что обыкновенно называется «ясновидящим».

Это слово, в обыкновенном его употреблении, означает не что иное, как лёгкое расширение нормального зрения. Но делаясь всё более и более чувствительным к тонким вибрациям, человек может достигнуть того, что его сознание, действующее через вновь развитые способности, проявлялось свободно на новых и высших путях. И тогда перед ним раскроются новые миры, состоящие из более тонкой материи, хотя в действительности он всегда существовали вокруг него как невидимые части хорошо известного ему мира. Он узнает таким путём, что обширная невидимая вселенная окружает его в течение всей его жизни, и что она постоянно влияет на него разнообразными способами, хотя бы он и оставался слепым и бессознательным по отношению к ней. Но когда он разовьёт способности, посредством которых войдёт в сознательное соприкосновение с этими мирами, он получит возможность наблюдать их научным образом, повторять свои наблюдения много раз, сравнивать их с наблюдениями других ясновидящих и делать правильные выводы из этих сравнений.

Всё это уже делалось, и притом не однократно, а тысячу раз. Адепты, о которых я упомянул, производили подобные исследования над невидимыми мирами с возможной полнотой, а в наше время многие из развивших в себе более тонкие способности теософов делали усилия в том же направлении. В результате этих усилий и исследований появилась возможность не только проверить многие из указаний, полученных от Адептов, но также и объяснить, и расширить их в значительной степени.

Зрелище этой невидимой части нашего мира дает нам ряд совершенно новых фактов, которые представляют для человечества глубочайший интерес. Они разрешают многие из наиболее трудных проблем жизни; они выясняют многие тайны мироздания и вызывают в нас убеждение, что последние были тайнами только потому, что мы знали до сих пор лишь небольшую часть из всей совокупности фактов и смотрели на эту небольшую часть снизу, как на отдельные, не связанные между собой отрывки, вместо того, чтобы подняться на высшую точку зрения, с которой отрывки эти становятся понятными, как связные части одного могучего целого. С этой высшей точки зрения выясняются и многие спорные вопросы, как например о продолжающемся существовании человека после смерти. С этой же точки зрения становится возможным объяснить и все дикие и немислимые заявления церковей относительно неба, ада и чистилища. Проникновение в невидимые миры рассеивает наше неведение и уничтожает наш страх перед неизвестным, раскрывая перед нами разумный и целесообразный план. Каков этот план, я постараюсь изложить в следующих главах этой книги.

Глава II

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Желая сделать этот очерк Теософии как можно яснее и доступнее, я дам лишь общие начала всех главных отделов Теософии; тех же читателей, которые пожелают дополнить свои сведения, я отошлю к более объёмным книгам или монографиям, посвящённым уже конкретным вопросам. В конце каждой части этого маленького трактата я собираюсь дать список книг, с которыми следует познакомиться, если явится желание войти в глубину этого захватывающего учения.

Начну с перечисления наиболее выдающихся общих принципов, которые лежат в основе теософии. Некоторые из моих читателей могут найти здесь утверждения, которые кажутся им невероятными и совершенно противоречащими их предвзятым идеям. Таких читателей я попрошу не забывать, что всё излагаемое мною я предлагаю не как теорию, не как метафизическое умозрение или моё личное религиозное убеждение, но как положительные факты, доказанные и проверенные много раз не только мною, но и многими другими лицами.

Кроме того, я заявляю, что все эти факты могут быть проверены каждым, кто захочет посвятить время и труд, чтобы сделать себя способным к такой проверке. Я не предлагаю читателю готовую веру, которую можно проглотить, как таблетку — я стараюсь представить ему новый метод изучения, и прежде всего, новый способ жизни. Я не прошу у него слепой веры; я предлагаю, чтобы он рассматривал теософические учения как гипотезу, хотя для меня лично она — не гипотеза, но живая реальность.

Если читатель найдёт её более удовлетворительной, чем другие гипотезы, если она разрешит для него большее количество жизненных проблем, ответит на большее число вопросов, которые неизбежно возникают перед мыслящим человеком, — тогда он сам углубится в её изучение и найдёт в ней — я уверен в том — всё более растущее удовлетворение и ту же внутреннюю радость, которую в своё время испытал и я. Если же читатель, напротив, предпочтёт иную систему мысли, и в этом случае он только выиграет, познакомившись с иными верованиями, с которыми он ещё не в состоянии согласиться; хотя моя собственная непоколебимая вера внушает мне твёрдое убеждение, что рано или поздно пробьёт час когда истины эти будут усвоены всеми, и все узнают тоже, что ныне известно нам.

Три великие истины

В одной из наших первых теософических книг было указано, что существуют три истины, которые абсолютны и никогда не могут быть утеряны, но трудно поддаются определению за отсутствием подходящих выражений. Эти истины так же обширны, как сама жизнь, и так просты, что доступны самому простому человеку. Я приведу их, так как они превосходно выражают основные принципы теософии.

Затем я дам несколько заключений, естественно вытекающих из них, и наконец перечислю некоторые из преимуществ, которые неизбежно вытекают из теософических знаний. Сделав схематический набросок этих знаний, я буду брать их одно за другими и постараюсь дать читателю самые краткие объяснения в размере этой маленькой вводной книги.

1. Бог существует и он добр. Он великий жизнедатель, который пребывает в нас и вне нас. Он бессмертен и вечно творит благо. Его нельзя ни слышать, ни видеть, ни осязать, но он может

быть познан человеком, который захочет достигнуть такого познания.

2. Человек бессмертен. Слава и величие его будущего не имеют пределов.

3. Божественный закон абсолютной справедливости управляет миром так, что каждый человек есть воистину свой собственный судья, творец своей собственной жизни, наделяющий себя светом и тьмою, наградой или возмездием.

Этим трём основным истинам сопутствуют и некоторые другие, второстепенные и разъясняющие их.

Выводы

Из первой истины следует:

1. Что несмотря на видимости, все вещи определённо и разумно движутся к лучшему; что все обстоятельства, какими бы нежелательными они ни казались, в действительности представляют собою именно то, что нужно; что всё окружающее нас направлено не к тому, чтобы мешать, а чтобы помогать нам, если мы сумеем верно разобраться в значении этого окружающего.

2. Что раз весь план направлен на благо человека, долг последнего состоит в том, чтобы понять его.

3. Что когда человек его понял, его долг — разумно содействовать его осуществлению.

Из второй великой истины следует:

1. Истинный человек — это душа, тело же его — лишь проводник души.

2. Следовательно, человек должен рассматривать всё с точки зрения души, и каждый раз, когда в нём поднимается внутренняя борьба, он должен осознавать своё тождество с высшей частью своего существа, а не с низшей.

3. То, что мы называем жизнью человека, есть лишь один день из его обширной истинной жизни.

4. Смерть — вещь куда меньшей важности, чем это обычно представляют, поскольку это вовсе не конец жизни, а лишь переход с одной её ступени на другую.

5. Человек имеет позади себя огромную эволюцию, изучение которой в высшей степени поучительно и интересно.

6. И он имеет впереди себя светлую эволюцию, изучение которой ещё более интересно и ещё более поучительно.

7. Для каждой души есть полная уверенность в конечном достижении, как бы велико не казалось её отклонение от пути эволюции.

Из третьей великой истины следует:

1. Каждая мысль, каждое слово, каждое действие влекут за собой определённый результат, который не является наградой или наказанием, налагаемым извне, а есть результат, этому поступку присущий, и связанный с последним, как следствие бывает связано с причиной, причём поступок и его последствие являются двумя нераздельными частями одного целого.

2. И долг, и интерес человека требуют тщательного изучения этого великого закона для того, чтобы уметь сообразоваться с ним и пользоваться его свойствами, как мы это делаем с другими великими законами природы.

3. Человеку нужно стать полным господином самого себя, чтобы разумно направлять свою жизнь, сообразуясь с этим законом.

Когда знание это вполне усвоено, оно настолько меняет всю жизнь человека, что невозможно перечислить всех преимуществ, проистекающих из него. Я могу лишь упомянуть несколько основных направлений, по которым это изменение происходит, и мысль самого читателя, несомненно, добавит ещё несколько из бесконечных ветвлений, являющихся их неизбежными последствиями.

Но следует понимать, что смутного и неопределённого знания будет недостаточно. Такая вера, с какой большинство людей относится к догматам своей религии, была бы бесполезна, так как она не производит практического воздействия на их жизнь. Но если мы уверуем в эти истины так же, как верим в неизменные законы физической природы, например в то, что огонь жжёт, а вода топит, тогда влияние, которое они произведут на нашу жизнь, будет огромным. Ведь наша уверенность в непреложности законов природы достаточно сильна, чтобы заставить нас согласовать с ними наши поступки. Уверенные, что огонь жжёт, мы принимаем все предосторожности, чтобы избежать прикосновения к огню; уверенные, что вода топит, мы избегаем глубины, если не уверены в своём умении плавать.

Но эта уверенность только потому так определённа и реальна, что она опирается на знания, подтверждаемом ежедневным опытом. По той же причине и верования теософа вполне определены и реальны для него, и оттого из них вытекают живые результаты, к которым мы теперь и перейдём.

1. Прежде всего, мы приобретаем разумное понимание жизни, мы узнаём, как и почему мы должны жить, и постигаем, что жизнь стоит того, чтобы жить, если верно её понимать.

2. Мы учимся управлять собою и этим развиваем себя.

3. Мы учимся как следует помогать тем, кого мы любим и каким образом быть наиболее полезным для всех, с кем мы приходим в соприкосновение, а затем и для всего человеческого рода.

4. Мы научаемся смотреть на всё с более широкой философской точки зрения, а не с той мелкой точки зрения, которая основана на наших личных вкусах.

Из этого следует:

5. Что жизненные испытания перестают быть для нас такими тяжёлыми.

6. Всё, происходящее вокруг нас, на также и наша собственная судьба перестаёт казаться нам несправедливой.

7. Мы совершенно освобождаемся от страха смерти.

8. Наше горе, вызываемое смертью любимых людей, значительно уменьшается.

9. Мы приобретаем совершенно иной взгляд на посмертное существование и начинаем понимать его роль в нашей эволюции.

10. Мы освобождаемся от всех религиозных страхов и беспокойства, как за себя, так и за наших друзей, например беспокойства о спасении души.

11. Всякая тревога, вызываемая неизвестностью нашей будущей судьбы, прекращается, и мы живём с чувством уверенности и ясного спокойствия.

Теперь мы коснёмся затронутых вопросов подробнее и постараемся дать краткое объяснение каждому из них.

Глава III

ПОНЯТИЕ О БОГЕ

Утверждение существования Бога, как первой и величайшей основы нашего миропонимания, вызывает необходимость попытаться и определить: в каком смысле мы употребляем это великое, подвергавшееся стольким искажениям и злоупотреблениям, имя. Попробуем освободить его от узких границ, которыми его окружило невежество неразвитых людей и восстановить тот чудный смысл, который ему придавали все Основатели религий. Ради этого мы поставим различие между Богом, как Бесконечным Бытиём, и раскрытие этого Бытия через проявленного Бога, развивающего и руководящего Вселенной. Лишь к этому, ограничивающему себя проявлению, возможно применить выражение "личный Бог". Чистая идея Бога — вне границ какой бы то ни было личности; Он "во всём и проникает всё", и действительно, Он есть всё. О нём, о Бесконечном, абсолютном, который есть Всё, мы можем сказать одно — "Он есть".

Но для наших практических целей нам не нужно подниматься выше того чудесного и славного проявления Его — несколько менее недоступного для нашего сознания — той великой направляющей Силы или Божества нашей собственной солнечной системы, которую философы называют Логосом. К нему относится всё, что приписывают Богу, т. е. всё доброе; ибо мы не говорим о тех богохульных представлениях, которые приписывают божеству и человеческие пороки. Но всё, что когда-либо высказывалось о любви, мудрости, могуществе, терпении и сострадании Бога, о его всеведении и вездесущности — всё это даёт лишь слабое понятие о Логосе нашей солнечной системы. Воистину мы "в Нём живём, и дышим, и действуем", и это не поэтическое выражение, но — как бы странно это не звучало — мы утверждаем, что это совершенно определённый научный факт. Таким образом, когда мы говорим о Божестве, наша мысль должна прежде всего возноситься к Логосу.

Мы не смутно надеемся, что он есть; мы даже не делаем предмета веры из его существования; мы просто знаем, что он существует, как знаем, что солнце сияет, потому что для каждого ясновидящего Его Могущественное Существование делается абсолютной уверенностью. Не в том смысл, что оставаясь в пределах чисто человеческого развития, мы можем увидеть его непосредственно, но в том смысле, что неопровержимая очевидность его воздействия и его промысла окружает нас со всех сторон, когда мы начинаем изучать жизнь невидимых миров, которые в действительности — лишь высшая часть нашего земного мира.

Здесь мы встречаемся с объяснение догмата, который присущ всем религиям — догмата о Троице. Насколько непонятно звучат для большинства людей объяснения, даваемые по этому вопросу Символом Веры, настолько же они становятся значительными и бросающими яркий свет, когда истина усвоена. По своему проявлению в процессе творчества Логос нашей солнечной системы несомненно троичен; троичен, и в то же время един, как с незапамятных времён учат о том религии; и в тех размерах, в каких разум современного человека в состоянии понять эту кажущуюся тайну, объяснение её можно найти в книгах, которые будут упомянуты ниже.

Что Бог в нас, также как и вне нас, или иными словами, что человек по существу своему божественен, вот другая великая истина, хотя и оспариваемая теми, которые слепы ко всему, кроме земного мира; но для изучающих высшие области жизни истина эта становится абсолютной уверенностью. О составе человека и различных проводниках его души речь будет ниже; здесь достаточно указать на то, что наше божественное происхождение даёт нам

уверенность, что каждое человеческое существо рано или поздно несомненно возвратится на уровень Божественности.

Божественный план

Может быть ни одно из наших утверждений не представит такой трудности для ума среднего уровня, как наш первый вывод из факта действительного существования Бога. Вглядываясь в окружающую жизнь, мы видим столько бурь и насилия, столько тоски и страдания, столько кажущегося торжества зла над добром, что становится почти невозможным поверить, чтобы весь этот видимый беспорядок составлял в действительности часть мудро задуманной эволюции. А между тем, это — истина, в истине этой мы убеждаемся, как только выходим за пределы густых облаков пыли, поднимаемых неустанной борьбой, которая происходит в нашем земном мире, и как только начинаем смотреть на этот мир с высшего уровня на котором царит нерушимый мир и знание истинной сути вещей.

Тогда истинное движение всего сложного механизма делается очевидным. И тогда обнаруживается, что встречное течение зла, которое — казалось — готово одолеть поток прогресса, на самом деле является лишь лёгким волнением поверхности, ничтожными водоворотами, которые — в наблюдаемой точке — производят впечатление обратного движения воды. Но могучий поток продолжает по-прежнему нести свои воды к назначенной цели, унося с собой и все волнения, и все водовороты. Ровно и безостановочно подвигается великое течение эволюции по своему пути, и то, что мы принимаем за страшные бури, в действительности — лишь лёгкая рябь на его поверхности. Ещё одна очень красиво разработанная аналогия дана в "Научных романах" Ч. Х. Хинтона, т. I, с. 18–24.

Воистину, как наша третья великая истина учит нас — абсолютная справедливость царствует во всём, и какие бы обстоятельства не выпали на долю человека, он должен знать, что он сам, а не кто иной подготовил их. Но это не всё. Он может твёрдо уповать на то, что действие эволюционных законов таково, что оно обеспечивает ему наилучшие средства для развития в нём самом именно тех качеств, в которых он наиболее нуждается. Конечно, обстоятельства его жизни совсем не таковы, какие бы он выбрал для себя, если бы выбор этот был в его власти; но можно быть совершенно уверенным, что он нуждается для своего развития именно в этих условиях, а не в иных; и хотя они и представляют для него все виды трудностей, именно они и приспособлены наилучшим образом для его движения вперёд. Жизнь может привести человека к препятствиям и трудностям всякого рода, но они ставятся перед ним для того, чтобы научить его преодолевать их и, следовательно, развивать внутри себя смелость, решимость, терпение, постоянство и другие качества, которых ему недостаёт. Люди часто воображают, что силы природы действуют враждебно против них, тогда как на самом деле всё тщательно направлено на то, чтобы помочь людям в их восходящем движении.

Раз уж есть божественный план, то человеку остаётся попытаться понять его — это вряд ли требует доказательств. Даже если бы это делалось из личного интереса, всё же тем, кому приходится жить в определённых условиях хорошо было бы с ним ознакомиться; когда же человек перестанет руководствоваться одними эгоистическими мотивами и пожелает приносить пользу всем, ему ещё более необходимо понять этот план, дабы он мог помогать более эффективно.

Несомненно, что в полноту этого плана человеческой эволюции входит и сознательное участие самого человека: как только человек умственно разовьётся настолько, чтобы понимать его, и достаточно укрепится в доброй воле, чтобы бескорыстно участвовать в нём, от него

зависит внести и своё разумное участие в этот план. Но поистине, божественный план так чудесен и так прекрасен, что раз человек сумел схватить его смысл, он уже не в состоянии поступать иначе, он должен отдать все свои силы на то, чтобы стать его работником, как бы смиренна ни оказалась его собственная доля в общей работе.

Для более полной информации по вопросам, затронутым в этой главе, мы отошлём читателя к "Эзотерическому христианству" и "Древней мудрости" А. Безант, а также к моей собственной маленькой книжке "Христианская вера". «Орфей» Дж. Мида также бросает много света на этот вопрос с точки зрения греков, а "Фрагменты забытой веры" — с точки зрения христиан-гностиков.

Старше, зорче становясь, я узнаю,
Что в неправде всякой корень правды есть
Что у всякого страдания есть цель
Зачастую неразгаданная нами
И как солнце утро за собой влечёт
Так же верно, что как есть — так лучше
Знаю я, что каждый совершённый грех
Так же верно, как и ночь приносит тень
Где-то, как-то — наказание принесёт
Хотя час придёт возможно и нескоро
Знаю я, что беспокойство сердца
Иногда душе лишь помогает
И что часто рост — это страданье
Но что б ни случилось — так лишь лучше
Знаю я, что вовсе нет ошибок
В этом плане вечном и великом
И что вещи действуют все вместе
К будущему благу человека
Двигается душа моя быстрее
На пути вперёд — великом, вечном
И к земле скажу я, обернувшись
Что бы ни случилось — так лишь лучше

Это стихотворение появилось анонимно в одной американской газете.

Глава IV

СОСТАВ ЧЕЛОВЕКА

Черезвычайный практический материализм, к которому мы скатились в нашей стране, ничем не может быть так ярко продемонстрирован, как теми выражениями, которые мы постоянно употребляем в нашей повседневной жизни. Мы говорим как о совершенно понятной вещи, что у человека есть душа, что мы должны «спасти» нашу душу и т. д., очевидно считая физический организм за истинного человека, а душу за его принадлежность, за что-то смутное, составляющее его собственность. С такой идеей, крайняя неточность которой отражается и на нашей речи, нечего удивляться, что многие идут по тем же линиям и далее, и начинают сомневаться, существует ли на самом деле это смутное нечто, называемое душой. Так что похоже, что обычный человек очень часто и не уверен — есть ли у них душа или её нет; и тем более он не сознаёт её бессмертия. И то, что ему приходится оставаться в этом жалком состоянии неведения, представляется странным, тем более что есть много свидетельств — даже во внешнем мире — вполне достаточных, чтобы показать, что человек в состоянии существовать и независимо от своего тела, что он в состоянии отделиться от него на некоторое расстояние ещё при жизни, а после смерти — продолжать жить совсем без него.

Пока мы не освободимся от этой огромной иллюзии, что наше тело и есть мы сами, оценить истинные факты нам будет и вовсе невозможно. А между тем, несколько проведённых серьёзных исследований могло бы немедленно доказать нам, что наше тело есть только проводник, орган, посредством которого мы можем входить в сношения с тем особым типом грубой материи, из которой построен видимый физический мир.

Более того, эти исследования доказали бы нам существование других, более тонких видов материи, и не только эфира, который по признанию науки проникает все известные нам вещества, но и существование других видов материи, которые в свою очередь принимают эфир и настолько же тоньше эфира, насколько последний тоньше твёрдых веществ.

Здесь у читателя может возникнуть вопрос: каким образом может человек узнать о существовании других видов материи, до того чудесно тонких и до того несхожих с физической материей? На это можно ответить, что он может узнать из совершенно тем же путём, каким пришёл к познанию физической материи, т. е. воспринимая их вибрации. Воспринимать эти вибрации он в состоянии хотя бы потому, что эти тонкие виды материи находятся в нём самом, как его составные части; и как физическое его тело служит проводником, посредством которого он входит в сношение с миром физической материи, так и заключающиеся в нём частицы тонкой материи строят для него проводник, способный ввести его в общение с миром, состоящим из той же тонкой материи, недоступной для его обыкновенных физических чувств.

И это вовсе не новая мысль. Читатели вероятно помнят, как св. Павел говорит о том, что "есть тело душевное и есть тело духовное", и как он упоминает отдельно о душе человека и об его духе, никогда не употребляя эти слова как синонимы, что часто делается в наши невежественные дни. Уже из этого можно сделать вывод, что состав человека гораздо более сложен, чем обыкновенно думают, и что не только он являет собой духа, заключённого в душе, но что душа эта обладает различными проводниками возрастающей плотности, и физическое тело — лишь один из них, причём самый плотный. Все эти различные проводники могут быть названы телами по отношению к той ступени материи, с которой связана их деятельность. Можно сказать, что вокруг нас существует целый ряд миров, взаимно проникающих друг друга, и что для каждого из этих миров человек обладает соответствующим проводником, посредством

которого он может наблюдать его и в нём жить.

Лишь постепенно научается человек пользоваться своими различными телами, и благодаря этому, он приобретает всё более и более полное понятие о сложном и обширном мире, в котором он живёт, ибо все миры, о которых было упомянуто, представляют часть единого Космоса. Таким путём человек начинает понимать много вещей, которые ранее казались ему таинственной загадкой, он перестаёт отождествлять себя со своим физическим телом и узнаёт, что тело — это лишь одежда, в которую он может облечься или которую может скинуть с себя, или же переменить её на новую, не изменившись при этом сам ни в чём существенном. Повторяем ещё раз, что это не метафизическое умозрение и не благочестивое верование, а точный научный факт, достоверно известный тем, кому удалось личным опытом проверить учения теософии. Как бы для многих ни показалось странным услышать эти положительные утверждения вместо обычных нерешительных гипотез, но я здесь не говорю ничего, что бы не было известно большому количеству исследователей по непосредственным и постоянно повторяемым наблюдениям. Несомненно, "мы знаем, о чём говорим" не только по вере, но и экспериментально, и потому мы говорим с уверенностью.

Этим взаимно проникающим мирам, этим различным ступеням природы, мы даём название планов. Мы говорим о видимом мире, как о "физическом плане", хотя в это понятие мы включаем и газы, и различные степени эфира. Следующее состояние материальности получило название "астрального плана" от средневековых алхимиков, которые хорошо знали об его существовании, и мы приняли их термин. Но кроме астрального плана существует мир, состоящий из ещё более тонкой материи, о котором мы говорим как о "ментальном плане" потому, что субстанции этого плана соответствует то, что мы называем умом (mens) человека. Есть и ещё более высокие планы, но я не стану затруднять читателя перечислением их, так как теперь мы заняты проявлением человека в низших мирах.

Не надо никогда терять из вида, что все эти различные миры отнюдь не удалены от нас в пространстве. В действительности все они существуют совместно, одинаково окружая нас всегда и со всех сторон. В то время, когда наше сознание сосредоточено в нашем физическом мозгу и работает через него, мы сознаём лишь один физический мир, да и то не весь, а только часть его. Но стоит нам научиться сосредоточивать наше сознание в одном из наших высших проводников, как немедленно всё физическое исчезнет из поля нашего зрения, и на его месте мы увидим иной мир, соответствующий по своему составу тому проводнику, который приведён в деятельное состояние.

Вспомните, что материя, по своей сущности, всегда одна и та же. Астральная материя разнится от физической не по существу, а так, как пар отличается ото льда. Это — то же самое, но проявленное в других условиях. Физическая материя может быть превращена в астральную, а астральная материя — в ментальную, если только достаточно расщепить её и вызвать в ней соответствующие по быстроте вибрации.

Истинный человек

Что же тогда — истинный человек? На самом деле он — эманация Логоса, искра Божественного огня. Дух, заключённый внутри человека по сути своей един с Богом, и этот Дух облекается в его душу как в покров; в покров, который заключает его, индивидуализирует и, для нашего ограниченного ведения, отделяет его на время от остальной божественной жизни. История первичного образования человеческой души и внедрения в неё божественного духа представляет глубокий интерес, но изложение этой истории неуместно в такой элементарной

книжке, как эта. Её можно найти во всех подробностях в одной из теософических книг, касающихся этой части учения. Здесь же достаточно сказать, что все три аспекта Божественной Жизни принимали участие в её зачатии, и что образование души является высочайшей точкой той великой жертвы Логоса — жертвы сошествия в материю — которая носит название воплощения.

Так рождается младенческая душа; и так как она создана "по образу и подобию Божию" троичной по аспекту и, подобно ему, троичной по проявлению, — то и эволюция её является отражением Его сошествия в материю. Божественная искра содержит в себе все потенциальности, но только через долгие века эволюции могут все таящиеся в ней возможности достигнуть осуществления. Весь предначертанный процесс эволюции скрытых свойств человека сводится — повидимому — к приобретению способности вибрировать в ответ на воздействия извне. Но на том уровне, где находится дух человеческий, т. е. на высшем ментальном плане, вибрации слишком тонки для того, чтобы они могли в настоящее время пробудить в нём надлежащие ответы; вначале он должен давать ответ на более сильные и грубые вибрации, и лишь тогда, благодаря им, проснётся его дремлющая чувствительность, он делается всё более и более отзывчивым, пока наконец не приобретёт способность отвечать быстро и точно на всех уровнях на всевозможные частоты вибраций.

Это материальная сторона его прогресса; но с точки зрения субъективной — быть способным отвечать на все вибрации означает ни что иное, как быть совершенным в сопереживании и сострадании. И это в точности и есть состояние вполне развитого человека — адепта, духовного учителя, Христа. Для этого требуется развитие всех внутренних качеств, делающих человека совершенным; ради этой цели и совершается великий труд всей его долгой жизни в материи.

В этой главе мы поверхностно коснулись многих вопросов исключительной важности. Желаящие дальше изучать их встретят себе в помощь много теософической литературы. Что касается состава человека, мы бы отослали читателя к работам А. Безант "Человек и его тела", "Я и его оболочки" и "Семь принципов человека", а также к моей собственной книге "Человек видимый и невидимый", в которой можно найти множество иллюстраций с различными проводниками человека, показывающих, как они видятся взгляду ясновидящего.

О применении внутренних способностей отошлём к книге «Ясновидение».

О формировании и эволюции души посоветуем "Рождение и эволюцию души", А. Безант, "Рост души" А. П. Синнетта, и мои собственные книги "Христианская вера" и "Человек видимый и невидимый".

О духовной же эволюции человека — "В преддверии храма" и "Путь ученичества" А. Безант, а также заключительные главы моей маленькой книжки "Невидимые помощники".

Глава V

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ

Так как вначале самые тонкие вибрации не могут воздействовать на душу, она сначала должна облечься в покровы из более грубой материи, через которую могли бы подействовать более грубые вибрации. И таким образом, она последовательно принимает ментальное, астральное и наконец в физическое тело. Это и есть рождение или воплощение — начало физической жизни. В течение этой жизни с помощью физического тела к человеку приходят всевозможные опыты, и из них он должен извлечь определённые уроки и развить в себе некоторые качества.

Через некоторое время он начинает снова сосредоточивать все свои силы внутри себя и сбрасывать постепенно один покров за другим. Первым из этих сброшенных покровов является его физическое тело, и это сбрасывание покровов есть то, что мы называем смертью. Это — вовсе не конец его деятельности, как мы в нашем неведении предполагаем, это лишь временное прекращение определённого усилия, причём человек уносит с собой все результаты этого усилия; но через некоторый период сравнительного покоя он снова сделает другое усилие подобного же рода.

Таким образом то, что мы обыкновенно называем жизнью человека, есть лишь один день в его истинной обширной жизни, один день в той школе, где он выучивает определённые уроки. Но так как одной короткой жизни в семьдесят или восемьдесят лет недостаточно для того, чтобы дать ему возможность выучить все уроки, которым может научить этот удивительный и прекрасный мир, и так как Бог хочет, чтобы он выучил их в своё время все, — необходимо, чтобы он возвращался снова и снова на землю и проходил через то школьное обучение, которое мы называем жизнями, переходя из класса в класс при разнообразных обстоятельствах до тех пор, пока все уроки не будут выучены. А затем эта подготовительная работа будет окончена, и человек перейдёт к более высокой и более славной доле, к тому истинно божественному творчеству, для которого вся земная жизненная школа постепенно подготовляла его.

Вот что называется учением о перевоплощении или возрождении, и это учение было широко распространено среди древних цивилизаций, и даже теперь его придерживается большинство человечества. Вот что говорит Юм об этом учении:

"То, что не тленно, должно быть также и не рождено. Следовательно душа, как бессмертная, должна была существовать до рождения тела... Переселение душ есть, следовательно, единственная система мысли, касающаяся этого вопроса, к которой может прислушиваться философия".^[1]

А Макс Мюллер, говоря о теории перевоплощения в Индии и Греции, выражается так: "Они покоятся на основе, которая, если бы была изложена менее мифологическим языком, могла быть выдержать строжайшую философскую проверку".^[2] В своей последней, посмертно опубликованной работе этот великий ориенталист возвращается снова к доктрине перевоплощения и заявляет, что он лично верит в неё.

Со своей стороны, Гексли пишет: "Подобно учению об эволюции, учение о переселении душ имеет свои корни в мире реальностей; оно опирается на всё то, что закон аналогии может дать доказательного для подтверждения его истинности".^[3]

Из этого явствует, что как древние, так и современные мыслители признают гипотезу о перевоплощении заслуживающей самого серьёзного внимания.

Но ни одной минуты не следует смешивать её с невежественным учением, по которому

душа в своей эволюции может пойти назад и сделаться душою животного. Нет, подобный регресс совершенно невозможен. Раз человек существует, т. е. человеческая душа, живущая в том теле, которое мы в нашей литературе называем "телом причинности"^[4] — какие бы заблуждения она не совершала, сколько бы не пропускала благоприятных случаев для развития, для неё невозможно вернуться к тому, что является низшим царством природы. Если человек лениво учится в школе жизни, ему придётся снова и снова приниматься за то же урок, пока он не усвоит его в совершенстве, ибо прогресс человечества обеспечен, хотя иногда он бывает чрезвычайно медленен. Несколько лет тому назад в одном журнале очень хорошо была выражена суть этого учения:

"Один мальчик пришёл в школу; он был совсем маленький. Всё, что он знал, он воспринял с молоком матери. Его школьный учитель (который был Бог) поместил его в самый низший класс и дал ему для изучения следующие уроки: "Ты не будешь убивать. Ты не причинишь страдания ничему живому. Ты не будешь красть." Наш ученик не убивал, но он был жесток и он воровал. Когда кончился день (когда борода его сделалась седой и когда пришла ночь), его учитель сказал ему: "Ты научился не убивать, но ты не выучил других уроков. Возвращайся завтра".

На другой день он возвратился маленьким мальчиком. И его учитель поместил его в следующий, высший, класс и дал ему выучить вот какие уроки: "Ты не причинишь страдания ничему живому. Ты не будешь воровать. Ты не будешь обманывать." И наш ученик не причинял страдания, но он воровал и обманывал. И вот в конце дня его учитель сказал: "Ты научился жалеть, но ты не выучил других уроков; возвращайся завтра".

И снова на следующее утро он пришёл маленьким мальчиком. И его учитель поместил его в класс повыше и дал ему следующие уроки: "Ты не будешь красть. Ты не будешь обманывать. Ты не будешь завидовать." И наш ученик не крал, но он обманывал и завидовал. И в конце дня его учитель сказал ему: Ты научился не красть, но другие уроки ты не выучил. Приходи, дитя моё, завтра."

Вот что я прочёл на лицах мужчин и женщин, в книге мира и в летописи небес, написанной звёздами".^[5]

Я не стану загромождать эти страницы многочисленными аргументами в пользу учения о перевоплощении; они приводятся в изобилии во многих теософических книгах и притом гораздо совершеннее, чем это мог бы сделать я. Здесь я скажу лишь одно. Жизнь ставит перед нами массу проблем, которые — кроме гипотезы о перевоплощении — ничем иным не разрешимы. Лишь перевоплощение в состоянии объяснить их, и поэтому оно должно быть принято, пока не появятся новые, более удовлетворительные гипотезы. Но подобно остальным теософическим учениям, и это учение для многих из нас — не гипотеза, а факт природы непосредственно познаваемый, что, несомненно, не может быть доказательством для других.

А между тем, множество добрых и правдивых людей с грустью признаются, что не могут примирить положения вещей, существующего в мире, с мыслью о всемогущем и любящем Боге. Созерцая все сердцеразрывающие мучения и страдания земного мира, они приходят или к тому, что Бог не всемогущ и поэтому не может помещать совершающемуся, или что он не любит нас и ему дела нет до наших страданий. Но теософия даёт нам непоколебимое убеждение, что Бог одновременно и всемогущ, и полон любви, и своим основным учением о перевоплощении она даёт нам возможность примирить эти атрибуты Бога с существующим положением современного мира. И несомненно, что эта единственная гипотеза, позволяющая нам — оставаясь на почве разума — признать совершенство любви и могущества Божия, заслуживает самого тщательного изучения.

Ведь мы понимаем, что наша настоящая жизнь не первая, что каждый из нас имеет позади себя длинный ряд существований и что только благодаря опыту этого прошлого мы могли

подняться с уровня первобытного человека на нашу современную ступень. Несомненно, в течение этих прошлых жизней мы поступали и дурно, и хорошо, и благодаря этому закону непреложной справедливости, каждый из наших поступков вызывал за собой определённое количество и добра, и зла. Добро сопровождается всегда счастьем и благоприятными для дальнейшего развития условиями; зло — наоборот — вызывает всегда страдания и ограничения.

Таким образом, если мы испытываем ограничение в наших стремлениях, ограничение это вызвано всегда нами самими, или же происходит оттого, что наша душа ещё очень молода; если мы грустим и страдаем, мы всегда сами ответственны за это. Разнообразные и сложные судьбы людей с самой строгой точностью соответствует их прежним добрым и злым действиям, и всё в мире продвигается под защитой божественного порядка к конечной благой цели.

Ни на одно из теософических учений не было так много резких нападок, как на теорию о перевоплощении, хотя именно это учение и приносит людям так много утешения. Оно одно обеспечивает нужное для нашего полного развития время и возможность стать "совершенными, как совершенен Отец наш небесный". Многие противники этого учения основывают свои главные возражения на том, что испытав столько горя и страдания в этой жизни, они не желают снова проходить через такие же испытания. Но очевидно, что это не аргумент; мы ищем истину, и когда она встречается нам, мы не должны отворачиваться от неё, нравится она нам или не нравится, хотя на деле, как уже было сказано, верно понятое учение о перевоплощении глубоко утешительно.

Кроме того, многие спрашивают, почему — раз мы прожили столько жизней — мы о них ничего не помним. В ответ на это можно сказать, что некоторые люди сохраняют память прошлого, и если это лишь меньшинство, то это происходит оттого, что у большинства людей нашего времени сознание всё ещё сосредоточено в одном из низших проводников, в мозгу. От низших проводников нельзя требовать воспоминания о предыдущих воплощениях, так как проводники эти уничтожаются в конце каждого воплощения, а душа, у которой они есть, ещё не достигла полной сознательности на своём собственном плане. Тем не менее, память всего прошлого, запечатлённая в душе, выражается в тех качествах, которые ребёнок приносит с собой при рождении; а когда человек достаточно разовьётся, чтобы сосредоточит своё сознание в своём духовном теле, а не в низших проводниках, тогда вся история его истинной обширной жизни раскроется перед ним, как многочисленные листы единой книги.

Весь этот вопрос прекрасно и полно разработан в «Реинкарнации», руководстве, написанном А. Безант, в «Реинкарнации» доктора Джерома Андерсона, и в главах "Древней мудрости", посвящённых этому вопросу; к этой работе мы особо направляем внимание читателя.

Глава VI

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ПРИРОДУ

Немного размышлений покажут вам, какое радикальное изменение вводится в жизнь человека, когда он убеждается, что его физическая жизнь — не более как один учебный день в школе жизни, а его физическое тело — не что иное, как временная одежда, в которую он облачается для того, чтобы приобрести нужный опыт. Тогда он начинает понимать, что единственная серьёзная задача его жизни — в том, чтобы "выучить заданный урок", и что уклонение от этой задачи в силу каких бы то ни было соображений будет немислимой глупостью.

Для того, кто знает истину, существование большинства людей, посвящённое исключительно земным благам, погоне за богатством или славой, является детской игрой, безрассудной жертвой всего, что есть действительно ценного, ради минутного удовлетворения низшей природы человека. Познавший истину "устремляет свою привязанность на высшее, а не на земные предметы", и не только потому, что он видит в этом высший путь, а и потому, что он ясно понимает ничтожество всех земных благ. Он всегда будет стремиться стать на высшую точку зрения, зная насколько низшая ненадёжна, и помня, что земные желания и страсти окружают человека подобно густому туману, мешающему ему видеть ясно и отчётливо.

Тем не менее, если он даже вполне убеждён, что высший путь всегда более верный, и если он твёрдо решил следовать по этому пути, он всё же будет испытывать по временам сильное искушение перейти на низший путь и будет подвергаться сильной внутренней борьбе. Он убедится, что существует "в членах моих иной закон, противоборствующий закону ума моего" как говорит ап. Павел, так что "доброе, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю".^[6]

Религиозные люди впадают часто в серьёзную ошибку относительно этой внутренней борьбы, которую все мы испытали в большей или меньшей степени. Они обыкновенно принимают одну из двух теорий, существующих на этот счёт. Или они предполагают, что греховные воздействия идут от внешнего демона-искусителя, или же скорбят о страшной испорченности и черноте своего собственного сердца, в неисповедимых глубинах которого всё ещё может существовать подобное зло. И действительно, множество самых хороших людей проходит благодаря такому воззрению через многообразные, совершенно ненужные страдания.

Первое, что необходимо ясно сознавать, если желаешь разобраться в этом вопросе — это что низшие желания — вовсе не наши желания. Не от демона, стремящегося погубить наши души, исходят они. Правда имеются дурные существа, привлекаемые нечистыми мыслями человека, которые усиливаются благодаря их влиянию, но существа эти — произведения самого человека, и все они, без исключения, преходящи. Это не более как искусственные мыслеобразы, вызванные к существованию мышлением дурных людей, и они обладают на известное время жизненной силой, соответствующей силе мысли, создавшей их.

Но те нежелательные влияния, которые мы наблюдаем внутри себя, происходят обыкновенно из совершенно другого источника. Мы сказали, что по пути к воплощению человек притягивает к себе подходящую материю из различных космических планов и облачается в оболочки из этой материи. Но это не мёртвая материя (окультизм учит, что мёртвой материи не существует совсем); ей присуща жизнь, хотя это жизнь на гораздо более ранней ступени космической эволюции, чем наша — настолько более ранней, что она и до сих пор спускается в нисходящем порядке в самую глубину материи, вместо того, чтобы из низшей

материи подниматься в высшую. Отсюда её постоянное стремление к более грубым материалам и к более грубым вибрациям, которые для неё представляют движение вперёд, а для нас — назад. Вот отчего происходит конфликт между высшим и низшим, вот отчего интересы истинного человека сталкиваются с интересами живой материи в том или ином из его проводников.

Это — лишь поверхностное объяснение той любопытной внутренней борьбы, которую мы чувствуем порой — борьбы, которая внушила поэтическим душам идею о добрых и злых ангелах, борющихся из-за человеческой души. Более подробный отчёт об этом можно найти в "Астральном плане", с. 40. В то же время важно, чтобы человек ясно осознал, что он сам является той высшей силой, которая направляет вперёд и сражается за добро, тогда как та низшая сила — вовсе не он, а неподчинившаяся его власти частица одного из его низших проводников. Он должен научиться господствовать над нею, овладеть ею вполне и держать её в повиновении; но думать о ней, как о чём-то дурном он не должен, ибо и это низшее проявление жизни есть изливание божественной силы, движущейся в надлежащем направлении, хотя в данном случае движение это и направлено вниз в материю, в отличие от нашего случая, где оно направлено вверх, прочь от материи.

Глава VII

СМЕРТЬ

Одним из наиболее важных практических результатов основательного понимания теософии является полное изменение нашего отношения к смерти. Невозможно исчислить всё количество совершенно ненужных страданий, ужасов и бедствий, которые человечество перенесло в своей совокупности, благодаря неведению и суеверию только по отношению одного этого понятия о смерти. Распространилось столько ложных и дурацких представлений по этому вопросу, которые вызвали неисчислимое зло в прошлом и продолжают вызывать неопишное страдание в настоящем, и вырвать эти представления из нашего сознания было бы величайшим благом для всего человеческого рода.

Вот это благодетельное теософическое учение и дарует тем, кто благодаря изучению философии в своих прошлых жизнях сделался способным воспринять их. Это учение отнимает у смерти весь её ужас и значительную часть той грусти, которую испытывают расстающиеся с дорогим человеком; в то же время он делает нас способными видеть истинное значение смерти и понимать, какова её роль в общем плане эволюции.

Если глядеть на смерть как на предел жизни или как на вступление в неясную и полную опасностей неизвестную страну, естественно, что к ней нельзя относиться иначе, как со страхом, если не с настоящим ужасом. И несмотря на всё, что религии сделали, чтобы внушить противное, именно таково было всеобщее отношение к смерти во всём западном мире, и поэтому нечего удивляться, что вокруг неё возникло столько ужасов, ставших для нас привычными и оказавших влияние даже и на тех, которые могли бы знать более других. Все эти мрачные символы печали — креп, траурное платье, султаны, окаймлённые чёрным письма — всё это не что иное, как доказательство полного невежества тех, кто употребляет эти символы. Человек, который начинает понимать, что такое смерть, отбрасывает весь этот маскарад, как детскую забаву. Он знает, что смерть — благо, и оплакивать друга только потому, что наступило мгновение кажущейся разлуки, есть не более, как проявление эгоизма. Хотя он не может избавиться от чувства боли, вызываемой временной разлукой, но он не допустит, чтобы его грусть сделалась вредной помехой для его отошедшего друга.

Он знает, что не нужно плакать и не следует бояться смерти, к кому бы она ни пришла: к нему, или к тем, кого он любит. Все уже умирали, и умирали много раз: смерть для всех — старая знакомая. И вместо того, чтобы изображать её страшной царицей ужасов, не лучше ли было бы сделать её символом светлого ангела, несущего золотой ключ, чтобы впустить нас в светлые царства высшей жизни?

Человек, понимающий смысл смерти, знает совершенно определённо, что жизнь непрерывна, и что сброшенное физическое тело — то же самое, что сброшенная одежда, и что от этого несколько не меняется истинный человек, носивший эту одежду. Он знает, что смерть есть переход от жизни, наполовину физической, к жизни, вполне астральной, и следовательно, гораздо более высокой. Таким образом, когда смерть приходит к нему, он бесстрашно приветствует её, а когда она приходит к тем, кого он любит, он признаёт её благой смыслом для них, хотя бы он и не был в состоянии освободиться от известной доли эгоистического сожаления, что ему приходится временно разлучаться с ними. Но он знает при этом, что эта разлука только внешняя и не реальная, что так называемые мертвецы всё ещё около него, и что ему стоит на время покинуть тело во время сна, чтобы вступить с ними, как и при жизни, в общение.

Он ясно видит, что вселенная едина и что одни и те же божественные законы управляют всеми её мирами, будут ли эти миры видимы или невидимы для нашего физического взора. Поэтому он не испытывает страха и отчуждения, переходя из одной области вселенной в другую, и у него нет нервного трепета перед тем, что он найдёт по ту сторону завесы. Весь этот невидимый мир столь ясно и полно закартографирован для него трудами теософических исследователей, что знаком ему, как и физическая жизнь; таким образом он подготовлен к тому, чтобы войти туда без колебаний в любое время, когда это окажется полезным для его эволюции.

Подробностей, касающихся различных ступеней потусторонней жизни, неоднократно изложенных в теософической литературе, мы здесь касаться не будем; достаточно будет лишь упомянуть, что условия потусторонней жизни как раз таковы, какими сам человек сделал их для себя. Мысли и желания, которые он поддерживал в себе во время земной жизни, принимают форму живых существ, витающих вокруг него, и они воздействуют на него до тех пор, пока энергия, которую он им сообщил, не истощится. Если мысли и желания человека были сильные и настойчиво злые, сообщество, которое он таким образом создал для себя, может сделаться для него поистине ужасным, но к счастью, такие случаи редки среди обитателей астрального мира. Самое плохое, что большинство обыкновенных мирских людей готовит для своего загробного пребывания — это бесполезное и невыразимо скучное существование, лишённое всякого разумного интереса, что естественно вытекает из земной жизни, растраченной на самоуслаждение, проведённой в сплетнях и всевозможных ничтожных интересах.

К этой скуке при некоторых обстоятельствах могут прибавиться и острые страдания. Если человеком во время его земной жизни владели сильные физические желания и страсти; если он сделался рабом таких пороков, как например жадность, чувственность или пьянство, в таком случае он подготовил для себя немало очистительных страданий после своего перехода в потусторонний мир. Ведь теряя своё физическое тело, человек сохраняет свои желания и страсти; они остаются столь же живыми, как и при жизни, даже более деятельными, так как им уже не приходится приводить в движение такие тяжёлые частицы плотной материи, как физические. Единственное, что умерший человек потерял — это возможность удовлетворить свои страсти, которые мучат и грызут его, ненасытные и не могущие быть удовлетворёнными. Из этого можно усмотреть, что такое посмертное состояние и есть самый настоящий ад для нечистого человека, но ад только временный, потому что с течением времени страсти погасают, израсходовав всю свою энергию в том страдании, которое вызвано ими.

Это действительно ужасное будущее, но есть в нём две стороны, которые мы не должны терять из вида: прежде всего, что человек не только виновник своей будущей судьбы, но что он сам определил и силу, и продолжительность своего страдания. Он сам позволил своей страсти приобрести во время земной жизни всю мучающую его в загробном мире силу, и здесь он должен встретиться с этой страстью и победить её. Если в течение физической жизни он уже делал усилия, чтобы побороть её, эти усилия уменьшат ту борьбу, которую ему остаётся перенести после физической смерти. Он сам создал чудовище, которое ему же приходится уничтожить, и вся сила, которой обладал его враг, создана им же самим. Следовательно, его судьба не навязана ему извне, а действительно создана им самим.

Второе, что нужно постоянно иметь в виду, это то, что навлечённое им на себя страдание есть, в то же время, его единственный путь к спасению. Если бы ему возможно было избежать страдания и пройти через астральную жизнь, не погашая постепенно свои низшие желания, то что случилось бы с ним? Ясно, что он возвратился бы в свою следующую физическую жизнь неизменившимся, следовательно в полной власти у тех же страстей. Он был бы прирождённым пьяницей, скрягой, с чрезмерной чувственностью и т. д. и раньше, чем он мог бы научиться, что необходимо победить свои страсти, они выросли бы до таких размеров, что овладели бы и

телом, и душою его, и таким образом ещё одно земное существование было бы потеряно, ещё одна возможность для развития упущена навсегда. Он вошёл бы таким образом в порочный круг, из которого нет спасения, и эволюция его затянулась бы до бесконечности.

У божественного плана нет таких недостатков. Страсти изживаются в течение астральной жизни, и человек возвращается к физической жизни без них. Правда, та слабость ума, которая позволяет страстям взять верх над ним, остаётся в человеке; правда и то, что он построит для своего нового воплощения астральное тело, способное воспроизвести те же самые страсти, которые владели им в предыдущем существовании, так что ему сравнительно нетрудно будет возобновить прежнюю дурную жизнь. Но истинный человек, его высшее Я, получило страшный урок и наверное оно употребит все возможные усилия, чтобы его низшая природа не возобновила той же ошибки и не попала под иго тех же страстей. Человек сохраняет в себе зародыши этих страстей, но если он заслужил быть рождённым от добрых и разумных родителей, они помогут развитию в нём всего доброго и уничтожению всего дурного, и таким образом, лишённые возможности приносить плоды, зародыши его страстей отомрут и более уже не появятся в его следующей земной жизни. Таким способом человек постепенно побеждает свои дурные наклонности и развивает вместо них добрые качества.

С другой стороны, умный и доброжелательный человек, понимающий условия внефизического существования и берущий на себя труд приспособить себя к этому существованию и принять в нём участие, открывает перед собой чудесные горизонты, полные благих возможностей и для его собственного просвещения, и для полезной работы. Он убеждается, что жизнь вне физического тела обладает такой жизненностью и яркостью, по сравнению с которой самые яркие земные радости — то же, что свет луны сравнительно с сиянием солнца. Его ясное сознание и спокойная уверенность в вечной жизни отражаются на нём и светят всем, кто окружает его. Он может стать центром неизречённого мира и радости для многих своих ближних и может — в течение нескольких лет такого сознательного участия в астральном существовании — сделать более добра, чем в продолжение самой долгой физической жизни.

Кроме того, он хорошо знает, что для него предстоит иная, ещё более высокая ступень загробной жизни; он знает, что так же, как своими страстями и помыслами своего низшего разума он создал для себя определённую среду в астральной сфере, точно так же всеми сверхличными мыслями и благородными стремлениями своими он приготовил для себя условия своей небесной жизни. Потому что небеса — не мечта, а самая яркая и полная жизненной силы действительность. Это — не отдалённый город в надзвёздном пространстве с жемчужными воротами и вымощенными золотом улицами, уготованный для небольшого числа избранных; нет, небо есть состояние сознания, которым каждый человек владеет в промежутки между своими перевоплощениями на земле. Следовательно, небеса не есть вечное местопребывание, оно есть временное состояние, но состояние полное невыразимого блаженства, которое может длиться в продолжение многих веков. И это ещё не всё, ибо хотя небо и включает всё, наиболее прекрасное и наиболее высокое из обетований всех религий, но всё же на него следует смотреть не только с одной точки зрения.

Это царств природы, имеющее для нас крайне важное значение; это — чудный мир интенсивной духовной жизни, в которой мы живём и сейчас, так же, как в периоды, протекающие между нашими воплощениями на земле. И лишь недостаток нашего развития, только ограничения, налагаемые на нас телесной оболочкой, мешают нам понять в полноте, что вся слава и всё величие высочайшего неба окружают нас всегда и со всех сторон, и что влияния, идущие из этого высшего мира, не перестают действовать на нас, и от нас зависит воспринять и уразуметь их. Какой бы невозможной сказкой это не звучало для обыкновенного мирского

человека, для оккультиста это — самая реальная из всех действительностей; для тех же, которые ещё не схватили эту основную истину, мы можем лишь повторить совет, данный буддийским учителем: "не жалуйтесь и не предавайтесь слезам и мольбам, но откройте глаза и смотрите. Свет сияет всюду вокруг нас, стоит лишь сбросить повязку с ваших глаз и посмотреть. И он так чудесен, так прекрасен, что превосходит все мечты человека и все его молитвы; и свет этот пребывает во веки веков."^[7]

Когда астральное тело, которое есть проводник желаний и мыслей низшего порядка, постепенно изнашивается и сбрасывается, человек остаётся в более тонкой оболочке из материи высшего типа, оболочке, которую мы назвали ментальным телом. Всё его сознание сосредоточено теперь в этом теле, и с помощью его он может отвечать на вибрации, которые отныне достигают до него непосредственно из ментального мира. Время чистилища окончилось; низшая часть его природы выгорела и в нём остались лишь все высшие сверхличностные мысли и стремления, которые возникали в течение земной его жизни. Они роятся вокруг него и образуют как бы оболочку, посредством которой он в состоянии отвечать на определённый род вибраций высшей ментальной материи. Эти окружающие его мысли являются силами, посредством которых он приходит в соприкосновение с богатством небесного мира. Ментальный или небесный мир можно с полным правом назвать отражением Божественного Разума или неисчерпаемой сокровищницы, из которой пребывающие на небе могут черпать только то, что соответствует тем мыслям и стремлениям, которые возникли в их душе во время их физической и астральной жизни.

Все религии говорят о блаженстве небес, но немногие из них сумели осветить с достаточной ясностью ту руководящую идею, которая одна разумно объясняет, каким образом для всех доступно это блаженство; а между тем, ключём к этой загадке и является тот факт, что каждый творит своё собственное небо, избирая из неисчерпаемой сокровищницы Божественной Мысли именно то, к чему в течение земной жизни стремилась его душа. Таким образом, каждый определяет сам для себя продолжительность и характер своей небесной жизни теми семенами, которые сам он засеивал в продолжение своей земной жизни; поэтому он и не может иметь такого счастья, которое бы он не заслужил, и его небесные радости будут отличаться именно теми свойствами, которые вполне соответствуют его личным особенностям. Небо есть мир, в котором каждое существо, благодаря уже тому, что сознание его сосредоточено на сверхличном, наслаждается наибольшим духовным блаженством, на какое только способно; это — мир, в котором возможность удовлетворить все лучшие стремления человека ограничена только одним — свойствами и размерами этих стремлений.

Дальнейшие подробности относительно астральной жизни можно найти в "Астральном плане", небесной жизни — в "Ментальном плане", а информацию о том и другом — в книгах "Смерть и после" и "По ту сторону смерти" (Ч. Ледбитера).

Как только мы поймём, что человек достиг настоящей ступени своего развития благодаря длинному ряду разнообразных жизней, перед нами естественно возникает вопрос: каким образом можем мы получить сведения об этом прошлом, которое неизбежно должно сильно интересовать нас. К счастью, такие сведения можно иметь, и не только по преданию, но и иным, и притом более верным способом. Я не имею возможности распространяться здесь о чудесах психометрии, скажу только, что существуют многочисленные доказательства, что нет такого маленького события, которое не отпечатывалось бы неизгладимым образом в том, что можно назвать "памятью природы" и не могло быть извлечено из этой «памяти» с абсолютной точностью. Таким образом в природе сохраняется верная и полная картина всего, совершавшегося с тех пор, как возник мир. Читатели, для которых этот вопрос совершенно незнаком, и которые пожелали бы иметь разъяснения, могут обратиться к «Психометрии» доктора Бьюкэнана или к книге "Душа вещей" профессора Дентона,^[8] но все изучающие оккультизм знают, что можно читать записи прошлого, а многие знакомы и с методом такого чтения.

По своей сути, эта память Природы не может быть ничем иным, как Божественной памятью, которая вполне непостижима для человеческого сознания, но она несомненно отражается на нижних планах таким образом, что всё, касающееся этих планов, может быть восстановлено сознанием, правильно подготовленным для такой работы. Приведём один пример. Всё, что происходит перед зеркалом, отражается на его поверхности, но для наших плохо видящих глаз кажется, что все эти образы не оставляют никакого следа на зеркале. А в действительности это может быть совсем не так. Нетрудно представить себе, что образы эти могли оставить на зеркале свои следы так же, как все звуки оставляют следы на чувствительном валике фонографа; а если это так — возможно найти и способ для проявления отпечатков на зеркале, как это делается с отпечатками звуков в фонографе.

Высшая психометрия показывает нам, что это не только возможно, но что это и есть на самом деле, и что не только зеркало, но и каждый физический предмет сохраняет отпечаток всего, что происходило по близости от него, что совершалось как бы в поле его зрения. Таким образом, в нашем распоряжении имеется безошибочно точный метод, с помощью которого возможно восстановить раннюю историю нашего мира и человечества; и этим же путём многое, представляющее животрепещущий интерес, может быть наблюдаемо во всех подробностях, как будто сцены прошлого специально репетировались для нас. (См. «Ясновидение», с. 88).

Изыскания, сделанные таким способом в доисторическом прошлом, указывают на длинный процесс медленной, никогда не прерывавшейся эволюции. По этим указаниям, развитие человечества подчиняется двум великим законам; во-первых — закону эволюции, который постепенно направляет человека вперёд и вверх, и во-вторых, закону божественной справедливости или закону причин и последствий, который, возвращая каждому человеку результаты всех его действий, тем самым учит его жить в сознательной гармонии с первым законом.

Этот длинный эволюционный процесс осуществляется не только на нашей земле, но и на других планетах, связанных с нею. Эта тема, слишком обширная для такой элементарной книжки, составляет главное содержание основного труда Е. П. Блаватской "Тайная Доктрина"; но прежде чем браться за неё, читателю следовало бы прочитать главы, касающиеся этого

предмета, в "Древней мудрости" А. Безант и "Росте души" А. П. Синнетта.

Упомянутые книги дают насколько возможно полные сведения не только о прошлом человека, но и о его будущем, и хотя слава и величие этого будущего не могут быть выражены ни на каком человеческом языке, тем не менее можно получить некоторое представление хотя бы о первых ступенях, которые ведут к этому будущему. Что человек уже и теперь божественен по своей сути и что он может и в настоящее время развивать в себе зачатки божественных свойств, эта мысль кажется для многих добрых людей настолько шокирующей, что они находят в ней даже оттенок богохульства. Почему она кажется им такой — трудно понять, так как сам Иисус Христос напоминал окружавшим его евреям изречение из св. Писания: "я сказал — вы боги"; и сами отцы церкви поддерживали доктрину о божественности человека. Но в позднейшие времена многие из самых чистых древних учений были забыты или неверно поняты, и истина — во всей своей полноте — сохраняется ныне по-видимому только среди оккультистов.

Иногда слышишь вопрос: почему, если человек был из начала божественного происхождения, понадобилось проходить через все эти зоны эволюции, переносить столько скорбей и страданий, и всё это для того, чтобы снова стать божественным, каковым он был с самого начала. Но люди, способные ставить такие вопросы, ещё не уразумели плана, по которому развивается человечество. То, что изошло из Божественного, не было ещё ни человеком, ни даже и искрой, ибо в нём ещё не была развита индивидуализация. Это было просто облако божественной сущности, хотя и способное превратиться в конце концов во многие искры.

Разница между её состоянием при исхождении и при возвращении — такого же рода, как между бесформенной массой светящейся туманности и той солнечной системой, которая возникла из неё. Туманность может быть, несомненно, очень красива, но она неопределённа и бесполезна; солнце же, которое возникает из неё путём медленной эволюции, изливает жизнь, и тепло, и свет на многие миры и на их обитателей.

Возьмём ещё одно сравнение. Человеческое тело состоит из бесчисленных миллионов мельчайших частиц и некоторое их количество беспрестанно выбрасывает из организма. Предположим, что с помощью какого-либо эволюционного процесса каждая из этих частиц может, в свою очередь, стать человеческим существом; нельзя же утверждать, что, будучи уже в известном смысле человеческими в самом начале своего пути, частицы эти не выиграли ничего, подойдя к концу своей эволюции! И божественная сущность появляется в самом начале как простое изливание силы, хотя бы сила эта и была божественной; а возвращается она в образе тысяч миллионов могучих адептов, каждый из которых способен развиваться в логос.

Из этого явствует, насколько мы были правы, утверждая, что человеческое будущее полно славы и величия, которому нет границ. И очень важно помнить при этом, что это полное величия будущее предоставлено всем без исключения.^[9] Тот, кого мы называем хорошим человеком, т. е. тот, чья воля согласуется с божественной Волей и чьи действия содействуют общему прогрессу, тот будет быстро продвигаться на пути, ведущем к цели; наоборот, человек, который бестолково задерживает свой эволюционный поток, стараясь преследовать эгоистические цели вместо того, чтобы работать для блага всех, — такой человек будет постоянно брать неверные направления и подвигаться вперёд с необыкновенной медленностью. Но божественная Воля бесконечно сильнее, чем какое бы то ни было человеческое хотение, и действие великого божественного плана совершенно. Человек, который не выучит свой урок в первый раз, должен снова и снова приниматься за него, пока наконец не выучит его вполне. Божественное терпение беспредельно, и рано или поздно каждое человеческое существо достигнет цели, предназначенной для него. Нет страха и неуверенности для знающих Закон и Волю, но напротив, лишь совершенный мир.

Глава IX

ЗАКОН ПРИЧИН И ПОСЛЕДСТВИЙ

В предыдущих главах приходилось принимать в учёт могучий закон действия и противодействия, благодаря которому каждый человек получает только то, что он заслужил. Без этого закона Божественный План остался бы непонятным для нас. Нам хорошо бы приобрести верное понятие об этом законе, и ради этого нужно прежде всего отделаться от церковных представлений о наградах и наказаниях, которые будто бы следуют за каждым человеческим поступком. Идея о награде и наказании неотделима от представления о судьбе, распределяющем награды и наказания; а из этого представления вытекает неизбежный вывод, что судья может быть более снисходительным в одном случае, и более строгим в другом, что на него могут повлиять различные обстоятельства, к нему может быть обращена просьба о пощаде, и в таких случаях применение закона может быть изменено или даже совсем устранено.

Все подобные представления в высшей степени вводят в заблуждение, и вся система мысли, к которой они принадлежат, должна быть отброшена без колебания всеми, кто стремится достигнуть истинного понимания фактов. Если кто-нибудь возьмёт в руку брусок раскалённого докрасна железа, то при обычных условиях получит серьёзные ожоги; но ему и в голову не придёт мысль о том, что Бог наказал его за прикосновение к раскалённому железу. Он прекрасно поймёт, что случилось именно то, чего и следовало ожидать от естественного проявления законов природы, и что каждый, знающий, что такое раскалённая температура и каково её действие, может с точностью объяснить, почему в данном случае произошли ожоги.

Следует также заметить, что намерение человека не имеет никакого влияния на физический результат его поступка. Схватил ли он этот брусок, чтобы совершить дурной поступок, или напротив, чтобы избавить кого-либо от несчастья, последствия от этого нисколько не изменятся. Но, конечно же, в высшем аспекте результаты будут совершенно различны. В одном случае он совершил благородный поступок и совесть его будет удовлетворена, тогда как в другом случае он не будет испытывать ничего, кроме недовольства и сожалений. Но физический ожог окажется в обоих случаях совершенно одинаковым.

Итак, чтобы иметь верное представление о проявлении закона причин и последствий, надо помнить, что он действует всегда одинаково неизменным образом. Если передо мной большая тяжесть, привешенная с помощью верёвки к потолку, и я буду употреблять известное усилие, чтобы сдвинуть её с места, по закону механики тяжесть привешенного тела произведёт на мою руку давление, в точности соответствующее силе данного мною толчка; и эта реакция произойдёт без всякого отношения к той причине, которая заставила меня нарушить равновесие привешенной тяжести. На основании такого же неизменного закона и человек, совершающий дурной поступок и тем нарушающий правильное течение великого эволюционного потока, испытывает последствия сделанного нарушения; могучий поток неизбежно восстановит своё течение за счёт пытавшегося нарушить его.

Но не следует поэтому полагать, что намерение, с которым человек действует, не имеет значения. Наоборот, намерение — важнейший фактор нашей деятельности, хотя оно и не изменяет результата на физическом плане. Мы склонны забывать, что намерение само по себе — сила, но сила, действующая на ментальном плане, где материя настолько тоньше, а вибрация настолько быстрее, что то же количество затраченной энергии произведёт действие несравненно более сильное, чем на физическом плане. Физическое действие произведёт свой результат на физическом плане; но одновременно и ментальная энергия намерения произведёт

свой результат на ментальном плане; последний результат вполне независим от первого, и значение его для человека несравненно важнее. Из этого можно усмотреть, что совершенное восстановление нарушенного порядка происходит неизменно. Ибо, как бы сложны не были мотивы человеческих поступков, и как бы не было перемешано добро и зло в физических результатах этих поступков, — равновесие неизменно будет восстановлено в совершенстве, и совершенная справедливость во всех аспектах будет исполнена.

Мы не должны никогда забывать, именно сам человек, и никто иной, строит свой характер и что он же определяет свои будущие обстоятельства. Говоря в самых общих чертах, можно утверждать, что поступки его настоящей жизни определяют внешние условия его последующего воплощения, тогда как мысли и чувства, питаемые им в этой жизни, явятся главным условием для эволюции его характера в следующей жизни. Метод, которым всё это действует, представляет огромный интерес, но в кратком очерке нельзя входить в эти подробности. Их можно найти в руководстве А. Безант «Карма», в главе "Древней Мудрости" того же автора, относящейся к этому вопросу, а также в "Эзотерическом буддизме" Синнетта.

Очевидно, что все эти факты снабжают нас очень хорошим обоснованием многих наших этических правил. Так, если за мыслью признать такую могучую силу, которая способна производить на своём собственном плане результаты гораздо более значительные, чем это доступно для человека на плане физическом, в таком случае очевидной становится и необходимость строгого контроля за своей мыслью. Потому что при помощи этой силы человек не только строит свой будущий характер, но благодаря ей же он постоянно и неизбежно влияет и на всех, кто окружает его.

В виду этого, на нём лежит серьёзная ответственность за применение этой силы. Когда в душе обыкновенного человека поднимается чувство раздражения или ненависти против своего ближнего, это чувство сопровождается естественным стремлением проявить это чувство или словом, или действием. Но обычные правила цивилизованного общества запрещают ему поступать таким образом и заставляют его подавлять, насколько возможно, всякое внешнее проявление своих злых чувств. И если ему удаётся достигнуть требуемой сдержанности, он вправе поздравить себя и считать, что весь долг выполнен им до конца. Но оккультист знает, что человек должен распространить самообладание и на свои мысли, что он должен уничтожить и мысль о раздражении в такой же мере, как и во внешних проявлениях своих. Ибо он понимает, что его чувства вызывают к жизни могучие силы на астральном плане, и что эти силы будут действовать против объекта его гнева так же неизбежно, как неизбежно действует удар на физическом плане, и что во многих случаях воздействие астральных сил бывает несравненно серьёзнее и продолжительнее.

В самом действительном смысле верно то, что мысли — это вещи. Перед взором ясновидящего они принимают определённую форму и окраску, причём последняя зависит от быстроты, с которой вибрирует данная мысль. Изучение этих форм и окрасок представляет большой интерес. Их описание, проиллюстрированное цветными рисунками, можно найти в книге под названием «Мыслеформы» (А. Безант и Ч. Ледбитера).

Эти факты открывают для нас новые горизонты во всех направлениях. Если наши мысли могут причинять зло, ими можно так же совершать и добро. Можно запустить в движение такие потоки, которые понесут ментальную помощь и утешение нашим страдающим друзьям, и таким образом перед нами раскрывается целый новый мир полезной деятельности. Многие благородные сердца страдают от чувства бессилия, от невозможности отблагодарить за полученное добро; но для знающего могущество мысли раскрывается иная возможность отплатить за добро в той области, где перестаёт иметь значение наличность или отсутствие физических благ.

Каждый, способный мыслить, может помогать другим, а раз мы в состоянии помогать, мы не должны пропускать ни одного случая помочь. И здесь, как везде, знание есть сила, и каждый, понимающий закон, может сознательно пользоваться им. Понимая, какого рода действие могут производить на нас самих и на наших ближних некоторые из наших мыслей, знающий закон будет сознательно добиваться желаемого результата. Этим же путём каждый может не только видоизменять свой характер в течении этой жизни, но и создавать точные очертания для того характера, который проявится в его последующем воплощении. Ведь мысль — это вибрация в материи ментального тела, и одна и та же мысль, повторяемая с настойчивостью много раз, вызывает соответственные вибрации (как бы октавой выше) в субстанции неразрушимого "тела причинности".^[10] Таким путём выстраиваются новые качества в самой душе, и они несомненно появятся снова, составляя часть прирождённых свойств, которыми человек появится в своём новом воплощении. Действуя таким образом на свой процесс мысли, человек начинает развивать способности и качества своей души с сознательной преднамеренностью; таким образом он берёт свою эволюцию в значительной степени в собственные руки и начинает разумно содействовать выполнению Божественного Плана.

Для дальнейшей информации по этому предмету лучше всего изучить книгу А. Безант "Сила мысли, её контроль и культура".

Глава X

ЧТО ТЕОСОФИЯ НАМ ДАЁТ

Для вдумчивого читателя уже должно быть очевидно, в какой степени теософические идеи должны изменить все взгляды человека на жизнь, как скоро он убедится в истинности этих идей; из того, что нам удалось высказать, уже возможно определить и направление, в котором произойдут эти перемены взглядов, и основы, на которых построится новое отношение к жизни.

Теософия даёт нам разумное объяснение нашего существования, которое для большинства людей было тёмной проблемой, загадкой без разрешения. Теософия объясняет нам, почему мы здесь, что нам следует делать, и учит нас, как следует совершать дело нашей земной жизни. При её свете мы начинаем понимать, что жизнь может не иметь цены только до тех пор, пока её целью являются личные выгоды и радости, ограниченные исключительно физическим планом, и что та же жизнь становится бесконечно ценной, если на неё смотреть, как на школу, подготовляющую к светлым безграничным возможностям высших планов.

При свете теософических учений мы узнаём не только пути для собственного развития, но и способы, которыми можно помогать развитию наших ближних; мы узнаём, каким образом нашими мыслями и действиями возможно сделать себя наиболее полезными прежде всего тому кругу, что непосредственно связан с нами, или тем, кого мы любим более других, а затем — по мере роста нашей внутренней силы — и всему человечеству. Подобные мысли и чувства поднимают наше сознание, расширяют наш кругозор, а поднимаясь, мы начинаем ясно видеть, как узки и недостойны были те мелкие, личные заботы, которые в прошлом загромождали нашу жизнь. Вместе с тем, мы неизбежно начинаем смотреть на вещи не только с точки зрения их влияния на наши крохотные «я», но и с более широкой точки зрения их воздействия на всё человечество.

Разные заботы и огорчения, одолевающие нас, вырастают для нас в такую несообразную величину только потому, что они близки к нам; они затемняют весь наш горизонт, как тарелка, поставленная непосредственно перед нашими глазами, закрыла бы для нас самое яркое солнце. Но теософическое учение ставит все явления в надлежащую перспективу и позволяет нам подняться выше закрывающих свет облаков, и сверху видеть вещи такими, каковы они в действительности, а не какими они кажутся, когда мы смотрим на них снизу на очень близком расстоянии. Они учат нас ставить на надлежащее место нашу преходящую личность со всеми её заблуждениями и предрассудками и неспособностью видеть что-либо в её истинном свете; далее они научают нас подниматься на сверхличную бескорыстную точку зрения, с которой единственным достойным законом жизни является предпочтение добра из любви к добру, а величайшей радостью жизни — возможность помогать своим ближним.

Ведь сейчас перед нами и открывается жизнь радости. По мере того, как человек развивается, сила его симпатии и сострадания увеличивается, и он всё живее чувствует печали, страдания и грехи мира. И в то же время он начинает ясно видеть причину этих страданий и понимать, что несмотря на все видимости, вся совокупность явлений приведёт к конечному благу всего и всех.^[11] Благодаря этому, на него нисходит чувство глубокого мира и абсолютной безопасности, порождаемое уверенностью в том, что всё направлено к лучшему, и в то же время его освещает внутренняя радость, возникающая от созерцания великого предназначения Логоса и той спокойной неуклонности, с которой оно подвигается к назначенной цели. Он узнаёт, Бог замыслил нас счастливыми, и наш долг — определённно быть ими, чтобы мы могли распространять на всех окружающих вибрации счастья, что является одним из способов

облегчить печали мира.

В обыденной жизни большая часть недовольства, которое человек испытывает в связи с жизненными заботами и тревогами, вызывается тем, что они в его глазах незаслужены, следовательно и несправедливы. Сколько раз приходится слышать: "Почему именно на мою долю выпали все эти несчастья? Мой сосед совсем не лучше меня, однако он не страдает от болезни, не потерял своих друзей, он не лишился всего состояния. Почему же я так несчастен?"

Теософия спасает тех, кто её изучает, от этой ошибки, ясно показывая, что незаслуженные страдания к человеку никогда не приходят. Все печали, которые встречаются на нашем пути — лишь долги, сделанные нами в своё время; и раз уплата неизбежна, чем ранее мы погасим эти долги, тем лучше для нас. Но это не всё; ведь каждое страдание предоставляет возможность для развития. Если мы переносим его терпеливо и мужественно, не поддаваясь ему, но стараясь извлечь из него полезный урок, мы тем самым развиваем в себе драгоценные качества — мужество, выдержку, решимость; и таким образом, из результатов наших давно прошедших грехов мы извлекаем добро вместо зла.

Другим благом теософии является, как уже было упомянуто, полное освобождение от страха смерти, ибо последователь её учений понимает вполне, что такое смерть. Он перестаёт оплакивать тех, которые ушли ранее его, ибо знает, что разлука — только кажущаяся, что они продолжают быть с ним, и что давать волю эгоистической печали — значит навевать беспокойство и подавленность им. Раз это так, и он знает, что любовь, соединявшая его с ними, не нарушилась, он неизбежно начинает владеть своей печалью, чтобы она не отразилась на них.

Но это не значит, чтобы теософия предписывала забывать умерших; наоборот, она советует думать о них как можно чаще, но без эгоистической печали, без жажды возратить их к прежней земной жизни, без мысли о своей кажущейся потере, а с одной мыслью об их благе, о том, чтобы смерть подвинула их вперёд. Теософия утверждает, что сильная мысль любви является могущественным условием для дальнейшей эволюции освободившейся души, и что верно и разумно направленные мысли оставшихся друзей могут оказать большое содействие её дальнейшему восходящему движению.

Внимательное изучение всей жизни человека, включая и время между его воплощениями, показывает, какой непродолжительный период падает на его физическое существование по сравнению со всей его эволюцией. В случае среднего образованного и культурного человека любой из высших рас продолжительность одной жизни, или, вернее, одного дня из его истинного бытия равняется в среднем 1500 годам. Из этого периода около семидесяти или восьмидесяти лет будут проведены в физическом мире, около пятнадцати — двадцати лет на астральном плане, остальное время придётся на долю существования в небесном мире, которое представляет таким образом наиболее важную часть из всего человеческого существования. Конечно, эти пропорции значительно меняются для различных человеческих типов, в особенности когда мы начнём рассматривать более молодые души, воплощённые или в низших расах, или в низших классах нашей собственной расы; по отношению к ним эти пропорции вполне изменяются, ибо для них астральная жизнь значительно удлиняется, а пребывание в небесном состоянии делается много короче. По отношению к настоящему дикарю можно даже сказать, что небесной жизни у него совсем не бывает, так как в нём ещё не развиты те качества, которые одни делают человека способным её достичь.

Знание этих фактов даёт нашему представлению о будущем ясность и уверенность, заменяя те смутные и колеблющиеся мысли, которые у большинства сложились относительно загробного существования. Теософ уже не сможет испытывать обычных страхов при мысли о своём «спасении», так как он знает, что ему не от чего спастись, кроме своего собственного неведения, и он считал бы великим богохульством сомневаться в том, чтобы воля Логоса могла

не исполниться для кого-либо из Его детей.

Неопределённые "вечные надежды" заменяются для него твёрдой уверенностью, истекающей из его знания всеобъемлющего закона. Он не может более бояться будущего, потому что оно для него перестало быть неведомой страной. И вся его забота сосредоточивается на том, чтобы как можно лучше выполнить свою часть в великом деле эволюции. Возможно, что он ещё не в состоянии сделать многого, но нет такого положения, в котором человек не мог бы сделать что-либо полезное и доброе в своём тесном кругу, как бы скромно не было его положение.

Нет человека, который бы не имел случая быть полезным, так как каждое соприкосновение с миром даёт этот случай. Каждый, с кем мы приходим в соприкосновение, это душа, которой можно помочь — будет ли это дитя, родившееся в нашей семье, или близко стоящий к нам друг или слуга, живущий в нашем доме, каждый даёт нам — так или иначе — подобный случай. Из этого вовсе не следует, чтобы мы старались навязывать свои идеи и убеждения каждому встречному, как иногда делают это самые невежественные и бестактные из наших религиозных друзей; но мы должны быть всегда готовыми помочь всем, кто нуждается в нашей помощи.

В самом деле, мы всегда должны внимательно следить за тем, чтобы не упустить случая оказать кому-либо помощь или материальную, насколько это в наших силах, или нравственную, путём совета или сообщения наших знаний, если есть запрос на них. Во многих случаях помощь словом или действием окажется невозможной, но не может быть такого случая, когда мы не могли бы послать дружескую или ободряющую мысль нашему ближнему, и тот, кто знает силу мысли, не усомнится в действительности такой помощи, хотя бы результат её и не проявился незамедлительно на физическом плане.

Изучающий теософию должен отличаться от остальных мирян своей приветливой ясностью, своим непобедимым мужеством среди всевозможных трудностей и постоянной готовностью оказать участие и помощь. И несмотря на эту постоянную ясность, его отношение к жизни будет глубоко серьёзным, ибо он знает, что в мире слишком много дела для каждого и никто не должен даром растрачивать своё время. Он знает, что необходимо достигнуть совершенной власти над собой и над своими оболочками, потому что лишь таким образом можно с успехом оказывать помощь другим, когда выдастся такая возможность. Он всегда будет на стороне высшей, а не низшей точки зрения, и великодушная мысль будет ему ближе, чем мысль осуждения; и терпимость его будет совершенной, ибо он сумеет отличить хорошую сторону в каждом явлении. Он всегда предпочтёт светлый взгляд на вещи пессимизму, зная, что оптимизм в самой основе своей ближе к истине, ибо отрицательная сторона всего — лишь временное явление, подлежащее уничтожению, и лишь одна положительная сторона, одно добро, сохраняется навсегда.

Таким образом теософ будет во всём искать и находить добро, и стремиться усилить это добро. Он будет следить за действием великого эволюционного закона, чтобы по мере сил содействовать ему и своей собственной энергией, как бы мала она не была. Таким путём, стараясь всегда помогать эволюции и никогда не позволяя себе быть для неё помехой, он делается — в ограниченной сфере своего влияния — одной из благодетельных сил природы. И как бы мало ни было его влияние, и на каком бы невообразимо великом расстоянии он не отстоял от Бога, поступая так, он станет его сотрудником, а это — самая высокая честь и самое большое преимущество, какое только может выпасть на долю человека.

Юм. Эссе о бессмертии. Hume, *Essay on Immortality*, London, 1875.

Макс Мюллер. Теософия или психологическая религия. Max Muller, Theosophy or Psychological Religion, p.22, 1895.

Гексли. Эволюция и этика. Huxley, Evolution and Ethics, p.61, 1895.

Corps causal, каузальное тело.

Berry Benson в "The Century Magazine", май 1894.

Послание ап. Павла к Римлянам, VII.23 и 19.

The Soul of a People, Fealding, p. 163. Книга эта имеется в русском переводе: "Душа одного народа", изд. Посредника.

Psychometry, Dr. Buchanan; Soul of Things, prof. Denton.

Здесь легко прийти к неверному выводу, что будущее всех людей одинаково; но эзотерические учения говорят иное: возможности для всех одинаковы, но достижение этих возможностей предоставлено субъективным условиям людей, и оно так же разнообразно, как разнообразны характеры людей на земле. Кроме того, активный и энергичный человек опередит вялого и ленивого настолько, что когда последний достигнет конца своей земной эволюции, первый успеет уже пройти совершенно иной опыт на высших планах бытия, следовательно будущее того и другого никогда не будет одинаковым. Мало того, эзотерические учения не отрицают и того, что можно бы назвать «гибелью» человека в тех редких случаях, когда он упорно и настойчиво — несмотря на все указания — продолжает идти в разрез с законами гармонии и единства; в этом случае в конце земной эволюции, когда всё человечество поднимется на высший план бытия, ему придётся начать своё развитие с самого начала, т. е. сызнова пройти все ступени существования в новой, только ещё возникающей системе миров. Автор не упоминает об этом, желая остаться кратким, но в других своих книгах он говорит об этом вопросе в духе упомянутого эзотерического учения. — Прим. переводчика.

"Тело причинности" — буквальный перевод употребительного в теософической литературе термина *corps causal*, соответствующего христианскому понятию о бессмертной душе. Прим. переводчика.

Но это не должно вести человека к бездействию и пассивности. Наоборот, неустанные усилия требуются от человека, понявшего свою роль в мировой деятельности, но эти усилия должны быть спокойными и уверенными. Прим. переводчика.